

Инцест — это возбуждает. Инцест — заставляет кончить так, что голова лопается от удовольствия. Моей троюродной сестре вот вот должно было стукнуть восемнадцать. Мы жили далеко друг от друга, но она переодически наведывалась ко мне в город в больницу, для профилактики. Наши отношения изначально были ближе, чем могли бы быть, но после очередного раза мы стали откровенней друг с другом, стали делиться своими сексуальными фантазиями, она рассказала, что любит жестокий секс, и в конце концов она заявила по телефону, что непрочь мне отсосать. Потом правда она пошла на попятную, оправдав себя выпитым, но я то знал, что она и впрямь не прочь. Да я и сам давно хотел ее трахнуть, до зубовного скрежета. Она была сочной, крепко сбитой брюнеткой с отличной задницей, пухлыми губами, симпатичная, веселая. После того разговора прошло больше полугода, наша связь подутила, на все мои сообщения она отвечала топорно, и нехотя. Грубила и всячески некрасиво себя вела.

Я разозлился, и решил с ней не разговаривать. Но вот однажды, Настя позвонила и сказала, что скоро будет в городе, на очередной профилактике. Я решил проводить ее в больнице. Был конец мая, теплынь. Я приехал к ней в больницу. Я увидел Настю. За эти пол года она стала еще сочнее, я был готов вцепиться и трахнуть ее тут же, но терпел. Она холодно меня поприветствовала, разговор длился не больше двух минут. Потом Настя сказала, что ей пора и ушла. Я опешил. Я тащился сюда через весь город, что бы эта малолетка вот так себя вела? Я решил отомстить этой суке. Вечером я позвонил ей, и предложил забрать ее из больницы, и прогуляться. Она согласилась. Я заехал к ней часа в четыре, и ждал у проходной. Вышла Настя. На ней была свободная белая футболка, сквозь которую виднелись хорошие упругие груди, шикарную задницу обтягивали джинсовые шорты, а на ногах были черные кеды. Настя подошла и спросила, куда пойдем. Я сказал, что в кино. Но перед этим, хотел с ней погулять. В центре города, среди кучи жилых построек, был ничем не примечательный бетонный скелет недостроенного здания. Он был обнесен забором, но народ уже протоптал короткий путь сквозь квартал через край этого скелета. Его обживали бомжи, и всякая шваль, но днем там никого не было. Вокруг было пусто. Мы догуляли до этого пустыря.

— Вот тут можно срезать, — сказал я сестре.

Когда мы зашли за забор, и он скрыл нас от глаз. Я взял сестру за волосы и потащил вглубь постройки. Было около шести вечера, и солнце было достаточно ярким. Сестра вскрикнула, но я силой проволок ее несколько метров до входа в постройку. Я прижал ее к стене. Она испуганно и дерзко смотрела на меня.

— Ну что сука, доигралась?

Настя попыталась вырваться, но я поймал ее и повалил на землю. Схватил ее руки своими и прижал их к земле.

— Не дергайся, тварь мелкая., — прошипел я.

— Отпусти, мне больно, — сказала Настя.

Я сильнее сжал ей руки, и Настя вскрикнула.

— Заткнись!

Я краем глаза увидел тень. Кто то шел сюда по ту сторону забора. Я резко схватил Настю за волосы, поднял и потащил внутрь здания. Она вскрикивала, и вырывалась, но я сильнее

намотал ее волосы на кулак. Я затащил ее в здание. Воняло мочей и сыростью. Теперь от протоптанной тропинки нас скрывал бетонный угол. Нас не было видно оттуда, зато я видел, кто там идет. Я прижал Настю к стене. Она вырывалась и брыкалась, но я дал ей пару пощечин. Ната зло уставилась на меня, сопя от напряжения.

— Ты плохая девочка, — начал я, — очень невоспитанная. Нужно учить тебя манерам. Но прежде чем научить, я тебя накажу.

Настя снова попыталась вырваться, но я взялся за ее волосы под корень и со всей силы натянул. Настя взвизгнула.

— Что, будешь мне волосы выдирать?, — прошипела она.

Я улыбнулся.

— Нет. Я буду трахать тебя.

Ната посмотрела на меня. И поняла, что я не шучу. Ее глаза округлились от страха. Она начала вырываться с новой силой. Но я крепко держал ее за волосы левой рукой, а правой лапал за жопу и мял ей сиськи.

— Я буду трахать тебя в рот, сестренка, — шептал я ей на ухо, — буду трахать своим хуем, а ты будешь его сосать, и как бы тебе не было противно, и гадко, я буду тебя трахать, и кончу в твой сладкий сестринский рот. А ты проглотишь мою сперму, все до капли. Это для начала.

Настя вырывалась, но я снова дал ей пощечин, и она угомонилась. Она рычала от злости и бессилия. Я силой усадил ее на колени, достал свой уже стоящий каменный член и ткнул ей в губы. Настя артачилась. Я натянул ее волосы, так, что бы ей стало очень больно.

— Бери его в рот, и соси, — сказал я, — иначе, я буду выдирать тебе волосы клоками.

Настя нехотя открыла рот и немного прикоснулась к головке губами. Я не стал цацкаться, и загнал хуй ей в рот наполовину. Я ощутил тепло рта моей сестренки.

— Соси.

Настя начала послушно сосать.

— Соси как чупачупс! Всасывай!

Настя начала сосать как я сказал. Ее пухлые губки крепко обхватывали мой член, головка тонула в ее теплом рту. Я держал ее за волосы и контролировал каждое движение. Я насилию собственную сестру, думал я. Как же это приятно черт возьми! Я перешел на умеренный темп. Настя тяжело сопела, ее рот принимал только четверть моего члена, ее щеки раздувались, но она сосала.

— Вкусно, сука?, — шептал я., — мой хуй в твоем рту... я тебя насилю... на этой стройке... среди обсосанных стен и мусора... и ты ничего не можешь сделать...

Я крепче взял голову Нasti и начал интенсивней трахать ее в рот. Настя закашлялась, подавившись моим членом, но я и не подумал вынимать. Настя сидела на коленях, ее руки рефлекторно сжимали мои бедра, я держал ее за волосы на голове. Я смотрел, как мой член входит в рот моей сестренки. Я был на пике блаженства.

— О господи... , — бормотал я, — я ебу тебя в рот, сестренка...

Я услышал, как Настя начала всхлипывать от бессилия и злости. Меня это возбудило. Я взялся за ее голову обеими руками и начал трахать ее в рот что есть сил. Настя сопела и всхлипывала, но я еб ее что есть сил.

Мысль о том, что я насилию собственную сестру подстегивала меня. Я вынул член из ее рта и несколько раз ударил им ей по щекам, потом с силой загнал хуй обратно в ее теплый рот.

Член уткнулся Насте в щеку, и я почувствовал головкой гладкую слизистую. Я начал

двигаться членом туда сюда. Потом начал медленно погружать член в горло моей сестры, чувствуя ее сопротивление. Настя уперлась руками в мои бедра, и отталкивала меня, но я давили на ее голову, видел и чувствовал, как член мало по малу заходит в ее рот все глубже и глубже. Член вошел почти полностью, Настя начала задыхаться, я почувствовал, что ее сейчас вырвет. В ее горле было так тепло, но я нашел в себе силы вынуть член. Настя вздохнула, и закашлялась, от ее рта до члена тянулась ниточка слюны. Настя тяжело дышала. Все ее лицо было в слезах, но в глазах горела злость.

— Ты об этом пожалеешь, — сказала Настя, глядя мне в глаза.

— Бери в рот, и соси, мелкая пизда, — сказал я.

Я приставил член к ее губам. Настя отвернулась. Я несильно ударил ее ладонью по лицу. Взял за волосы и приставил член к губам.

— Соси мой хуй, тупая тварь.

Настя отчаянно накинулась на мой член, и начала неистово его сосать.

— Вот так... хорошая девочка...

Настя сосала мой член, а я наслаждался ее ртом, и видом, который мне открывался. Я втягивал запах мочи вперемешку с бетоном, и смотрел, как губы моей сестры ласками мой член. Внизу живота начал скапливаться комок. Я напрягся. Втянул воздух. Как же давно я хотел тебя оттрахать, сестренка! И тут комок лопнул.

— Ты беспомощная сука!, — сказал я и начал кончать ей в рот. Я просунул член почти на всю длину в горло Насте, и та чуть не вырвала, но удержалась. Я чувствовал, как мой хуй выплескивает сперму прямо в ее рот, в ее горло. Чувствовал, как Настя судорожно глотает мою сперму. Я трахал ее глубоко в горло, пока не выплеснул последнюю каплю. Затем я вынул член и дал ей отдохнуться.

— Это еще не все, — сказал я.

Настя подняла на меня глаза. Ей было страшно.

— Теперь я нащу тебе на лицо.

— Нет!!

— Да.

Настя попыталась вырваться. Я догнал ее только у поворота. Она не успела добежать до забора. Я отволок ее обратно. Она кричала, но я зажал ей рот рукой.

— Либо я ссу тебе на лицо, либо оттрахаю в задницу.

Настя сопела мне в руку. Я почувствовал, как она покорилась мне. Я убрал руку.

— Я тебя ненавижу, — сказала Настя, и плонула мне в лицо. Я ухмыльнулся, и вытер ее плевок. Усадил Настю на колени. Она смотрела на меня, и в глазах ее была ненависть. Я направил член на ее лицо и начал ссать. Сильная струя ударила Насте в губы, она рефлекторно попыталась убрать лицо от струи, но я крикнул

— Не с места, сука!

Настя повиновалась. Я направлял член ниже и выше, что бы обоссать все лицико этой строптивой суки. Настя жмурилась, и сплевывала мочу, которая попадала ей в рот. Моча стекала по щекам, губам и ресницам, текла на ее белую майку. Я закончил. Заправил член в штаны. Настя открыла глаза.

— Щипет, — сказала она.

— Пойдем, купим тебе минералку, умоешься, — сказал я. Настя встала, и развернулась ко мне спиной. Я посмотрел на ее сочную задницу. Нет. подумал я, в жопу я тебя все таки трахну. Как

нибудь в другой раз.